

ре университета, пользуется авторитетом как в коллективе университета, так и за его пределами.

В последние годы в жизни кафедры произошли большие изменения. Резко возрос количественный состав преподавателей, пришло много молодых специалистов – выпускников БГУ и других высших учебных заведений. Это в основном хорошо подготовленные, добросовестные преподаватели. Возглавил кафедру известный ученый-практик член Конституционного суда Республики Беларусь Г. Б. Шишко.

Пять лет назад на базе кафедры правоповедения был создан в БГЭУ факультет права, возглавил который бывший заведующий кафедрой правоповедения В. А. Витушко – доктор юридических наук.

Таким образом, имеются хорошие предпосылки для дальнейшего совершенствования учебного процесса, качественной подготовки специалистов, наращивания научного потенциала кафедры и факультета права.

Вместе с тем было бы неправильным считать, что в работе кафедры правоповедения нет недостатков, нерешенных проблем. Они есть, и кафедре следует сделать многое для их устранения и в первую очередь в части качества учебного процесса, организации работы кафедры. Нуждается в ином подходе работа по подготовке и совершенствованию учебных программ.

Многолетний опыт работы кафедры подтверждает способность ее коллектива готовить для страны квалифицированных специалистов, воспитывать студенческую молодежь в духе патриотизма, преданности интересам своей страны – Республики Беларусь.

Н. Л. Бондаренко

ПРАВО – ЕДИНСТВО ПОЗИТИВНОГО И ЕСТЕСТВЕННОГО

Определение понятия права давалось многими выдающимися учеными прошлого и современности. Ближе всех, по мнению автора, к пониманию сущности права приблизились те ученые, которые определяют право через категорию свободы.

К сожалению, в годы советской власти отношение к праву было, по справедливому замечанию Р.О. Халфиной, как к одному из эффективных средств реализации политики. С первых дней существования Советской власти право формировалось как средство борьбы с внутренними и внешними врагами, разрухой и голодом. Право было низведено до уровня средства, очень эффективного, предназначенного проводить в жизнь политику партии и правительства.

Вместе с тем было бы исторически неверным утверждать, что такое приращение праву политической окраски было характерно только для Советского Союза. Кризис традиционной концепции права затронул многие страны. Г. Дж. Берман писал о том, что на Западе право также все больше рассматрива-

ется с точки зрения политики. Это означало, что право стало восприниматься преимущественно как масса нормативных правил, процедур и приемов, действующих в данной стране. Данное понятие права, опосредующее собой только позитивизм, выступает лишь ограничителем свободы, но не имеет никакого отношения к ее реализации.

Определение права через призму свободы позволяет воспринимать производимые им ограничения как необходимую основу существования свободного общества, баланса интересов личности и общества. Содержащееся в праве субъективное начало включает не только разум, но и чувства, интуицию, веру в право. Все это является основой общественного осознания необходимости наличия ограничительных норм права.

Из определения права как меры свободы проистекает очевидность правоограничений. Ограничение свободы, таким образом, имеет такое же естественное происхождение, как и сама свобода. Люди предпочитают свободу, а не принуждение, но в то же время они признают необходимость порядка. Право есть взаимное ограничение свободы под общим законом. Ограничение прав и свобод имеет целью защиту всех членов общества от произвола отдельных правопользователей. В этом смысле право – это всегда ограничение естественного права с точки зрения уточнения его границ, определения дозволенных форм, способов реализации прав.

Современный подход к изучению права стремится преодолеть необоснованные попытки противопоставить естественное право позитивному. Единственно через признание их единства и органической взаимосвязи возможно решение проблемы соотношения свободы с властно-регулятивной функцией права. Активно разрабатывали в последние годы эту проблему: С. С. Алексеев, В. А. Витушко, В. С., Нерсисянц и др. В частности, И. Ю. Козлихин выразил мнение, что и позитивное, и естественное право являют собой этическую ценность, обеспечивая равенство, свободу, порядок и справедливость. Право не рассматривается как нечто внешнее, навязанное человеку, но как нечто ему имманентное как существу разумному. Отсюда – подчинение праву, исполнение законов следует рассматривать как нравственный долг.

Задача права состоит в том, чтобы заключенные в нем ограничения преследовали единственную цель – найти компромисс между общественной необходимостью и интересами отдельной личности. Право, не стремящееся ограничить индивидуальную свободу более чем это необходимо в интересах общего блага, является областью, где свобода реализуется.

Никто не станет оспаривать тот факт, что право есть “общественное благо”. Однако при этом важно, чтобы люди осознавали, что это благо в действительности отвечает их личным интересам, поэтому право должно содержать в себе субъективное начало, свободу, понимаемую индивидом.

Следовательно, чем теснее нормы, закрепленные законодателем, будут совпадать с нормами, понимаемыми самим человеком, тем больше у индивида будет присутствовать осознание необходимости и убеждение в целесообразности тех или иных ограничений свободы.

Важно и то, что право не очерчивает границы свободы строго. Право – это живая динамичная система, не утратившая способности к развитию. Право устанавливает границы свободы, исходя из необходимости сочетания публичных (государственно-общественных) и частных (индивидуально-личных) интересов. В этой связи важно точно знать, где проходит граница, отделяющая допустимое ограничение свободы от произвола государства.

Конституция Республики Беларусь в ст. 23 закрепляет положение, согласно которому “ограничение прав и свобод личности допустимо только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц”. Законодатель определил те основания, согласно которым использование прав и свобод отдельной личностью не безгранично.

Наличие правоограничительного механизма является необходимым элементом государственного гражданско-правового регулирования. Норма ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь воспроизводит положение Конституции и закрепляет его как гражданско-правовой принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела.

Таким образом, осуществление естественного права каждого ограничено лишь теми границами, которые обеспечивают другим членам общества эти же права.

Литература:

1. Конституция Республики Беларусь. Мн., 1996.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Мн., 1998.
3. Алексеев С.С. Гражданское право в современную эпоху. – М., 1999.
4. Берман Г.Д. Западная традиция права: эпоха формирования: Пер. с англ. – М., 1994.
5. Бьюкенен Дж. Границы свободы: Между анархией и Левиафаном. – М., 1997.
6. Витушко В.А. Государственное гражданско-правовое регулирование рынка. – Мн., 1995.
7. Козлихин И.Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. – 2000. – № 3.
8. Халфина Р.О. Право как средство социального управления. – М., 1988.